

Кристина Стройкина

Во имя сердца твоего

Парабеллум «Я объявляю вам войну»

Кристина Стройкина

**Во имя сердца твоего. Парабеллум
«Я объявляю вам войну»**

«Издательство «Союз писателей»

2021

УДК 82-31
ББК 84(2=411.2)6-44

Стройкина К. В.

Во имя сердца твоего. Парабеллум «Я объявляю вам войну» /
К. В. Стройкина — «Издательство «Союз писателей», 2021

ISBN 978-5-00143-549-5

Психологическая повесть Кристины Стройкиной «Во имя сердца твоего» посвящена историям роковой любви. Две сестры и два верных друга. С одной стороны – умудрённые жизнью женщины, опытные и циничные, красивые и жестокие, которым, однако, не чуждо стремление к настоящей, чистой любви. С другой – совсем еще мальчишки, привлекательные, романтические и невероятно трогательные в своих порывах. Автор ломает стереотипы: здесь женщины сильны, а мужчины слабы, первые могут ударить, унижить, растоптать, вторые – готовы простить всё, лишь бы сберечь любовь, и при этом мужают не по дням, а по часам. В крови героев бурлит чувство, напоминающее самое страшное оружие на земле, убийцу и наркотик, приносящий радость и дурман одновременно. Это любовь наотмашь, неистовая, режущая сердце и оставляющая на нем шрамы, это агония разума. Они пройдут сквозь нее, и вы, перелистнув последние страницы книги, узнаете, чем закончатся истории, в которых реальная жизнь, окрашенная розовыми тонами рассвета, приобретет темные оттенки хоррора.

УДК 82-31
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00143-549-5

© Стройкина К. В., 2021

© «Издательство «Союз
писателей», 2021

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кристина Стройкина

Во имя сердца твоего. Парабеллум

«Я объявляю вам войну»

Посвящается самому дорогому и любимому человеку – моей подруге Юлии Деревянкиной

Память о тебе всегда будет жить в моем сердце...

*Одинокая птица, ты летаешь высоко, И лишь безумец был способен так влюбиться – За тобою вслед подняться, за тобою вслед подняться, Чтобы вместе с тобой – Разбиться, с тобою вместе...
«Наutilus Помпилиус»*

© Стройкина К. В., текст, 2021

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2021

© ИП Соседко М. В., издание, 2021

Пролог

В то время, когда она стояла на балконе, ночь полностью вступила в свои права. Луна серебряным светом освещала ее правильные черты. Лунный блеск отражался на ее лице в виде маленьких серебряных капель – ее слез, слез обиды и безысходности. Она прекрасно знала, что завтра наступит новый день, еще один день без изменений, и так же наступит еще один вечер, который сменит ночь, но то, что по-прежнему будет стоять балконе, как сейчас, – она понятия не имела. Ей настолько наскучил ее образ жизни. Всё одно и то же и все одни и те же. И даже мысли всегда одинаковые. Она думала об осени. Думала, что та тоже не изменилась, а осталась такой, какой была четыре года назад. Всё так же по утрам пахнет свежей прохладой опавших листьев, и этот запах возвращает ее назад в прошлое, против воли начинают всплывать самые неприятные воспоминания. Вроде бы всё похоронено и забыто, но этот запах заставляет ее переживать всё заново. Воспоминания не давали ей покоя. В то же время она понимала, что невозможно, да и нельзя жить прошлым, а тем более – в прошлом.

Глава 1

Выходя с балкона, она, как и прежде, наверное, в тысячный раз, молча загадала желание на новую луну и поймала себя на мысли, что и желания ее ничуть не изменились за эти четыре года. Пройдя в свою спальню, включила ночник и разделась, чтобы погрузиться в сон. Повернувшись направо, остановила взгляд на старшей сестре, которая спала на соседней кровати. «Боже мой, – подумала она, – сколько прошло лет, а мы всё так же спим в одной комнате. Неужели, когда мне будет столько же, как и ей, я буду спать одна?» Чувство страха холодом влезло к ней в душу, и она, отогнав эти ужасные мысли, забралась в свою постель.

«Ей уже тридцать лет, и она еще не замужем, да и я ненамного от нее отстала в годах», – размышляла девушка, лежа в своей постели. И тут же вспомнила, что ей самой-то исполнится двадцать семь на следующей неделе. Она повернулась лицом к сестре и в ночных отблесках луны стала всматриваться в ее лицо: красивое, можно сказать, даже породистое, женственное, мягкие черты. Темные брови с красивым изгибом, уголки губ чуть опущены. Сёстры похожи друг на друга и в то же время разные, как день и ночь.

Неожиданно на нее нахлынули воспоминания из детства. В голову вдруг пришло, что за двадцать лет в комнате почти ничего не изменилось, разве что поменялись на стенах обои и теперь здесь другие шторы на окнах, но всё остальное как и прежде: всё та же картина на стене, с изображением соснового бора. Помнится, в детстве, она всегда представляла себе, что гуляет в этом лесу, бежит по залитой солнцем поляне, и ни о чем плохом и грустном в те времена не думала.

Постепенно, окунаясь в воспоминания, она уснула.

Поначалу не поняла, где находится, но картина стала потихоньку вырисовываться. Она шла по бульвару, направляясь на работу. Удивлению не было предела: она шла на работу вечером, и самое интересное, что по аллеям бегали дети и не было ни одного взрослого. Наталья пыталась всмотреться в их лица, однако у нее ничего не получалось – все лица были какие-то расплывчатые, а у одного мальчика оно и вовсе отсутствовало. Вместо лица у него была просто натянутая бледная кожа.

Она ускорила шаг, а этот мальчик последовал за ней. Она быстрее – и он быстрее, она побежала – и он следом. И когда летела, уже охваченная кошмаром, сама не заметила, как выбежала на поляну, залитую солнцем. Место было совершенно незнакомое. Оглянувшись, она поняла, что одна и никакого мальчика позади нет. Осмотревшись по сторонам, интуитивно почувствовала что-то знакомое. Деревья и эта поляна с проталинами... Сознание ей сказала, что она... внутри своей картины, которая висит у нее же в комнате! Ничего не понимая, Наталья стала ходить по поляне, вглядываясь в пространство между деревьями. В этот момент среди них мелькнуло знакомое обличье, и она поняла, что это тот мальчик без лица. Он стоял и как будто смотрел на нее. Ужас, который охватил Наталью, был неопишуемым. Мальчик тем временем стал потихоньку удаляться вглубь леса, где царила темнота, и, сама не осознавая, что происходит, Наталья интуитивно двинулась за ним. Всё дальше и дальше он уводил ее в чащу леса, оглядываясь, идет она или нет. Очень быстро тьма окутала ее, и она потеряла его из виду. Где-то вдали показался слабый свет. Она, быстро устремившись в том направлении, вышла на поляну, залитую лунным светом. Посередине поляны заметила что-то темное. Подойдя ближе, девушка всмотрелась и в ужасе обнаружила, что перед ней могильная плита, на которой золотыми буквами написано: **ОНА УМЕРЛА, ПОТОМУ ЧТО НЕ МОГЛА ЛЮБИТЬ.**

Тут буквы сменили свой цвет— из золотого превратились в красные, и из них начали вытекать крупные капли. Она поняла, что это кровь. Постепенно кровь залила всю поляну; она текла тонкими ручейками и сливалась в одну большую лужу, и этот поток с сумасшедшей скоростью стал приближаться к ней. Наталья повернулась, чтобы бежать, и тут наткнулась на

мальчика, на того самого, без лица. Теперь у него из пустых глазниц сочилась кровь, и такой же ручеек стекал по его рубашке в области сердца. Ее ноги уже омывала кровь, а она всё стояла и смотрела на него. И в этот момент всё исчезло.

Как будто издалека она услышала звонок, вернувший ее в реальность. «А, будильник... Чертов будильник!...» Открыв глаза, тут же взглянула на картину, и ее пробила мелкая дрожь по всему телу. Скидывая с себя последние остатки сна, Наталья принялась будить сестру. Так как работали они в одном месте, то и вставать, соответственно, им надо было в одно и то же время.

Глава 2

На работе всё было, как и прежде, всё, как и вчера. Наталья сидела за рабочим столом, и воспоминания о сне не выходили у нее из головы.

– Наталья, ты что, оглохла, что ли? У тебя сейчас телефон охрипнет.

Мысли о сне сразу же улетучились, и она сняла трубку. Говорил очередной клиент – о каких-то счетах, квитанциях, оплате. Ответы ее были машинальными и четкими, как будто она знала про этого клиента всё. Или вместо нее включился автоответчик. Наверно, все бухгалтеры так работают.

– Что-то ты сегодня такая вялая, – сочувствующим голосом произнесла ее коллега Елена. – Опять по ночам гуляешь, вместо того чтобы спать?

– Если бы ты знала, как я крепко спала, ты бы, наверное, не проснулась бы до сих пор.

В этот момент она посмотрела в окно, и сердце у нее упало. По улице шел мальчик, точно такой же, как во сне! Он был из ее сна! Только вот она не знала, есть ли у него лицо или нет. Вдруг неожиданно резко он повернулся, подняв голову, и посмотрел прямо на нее. Наталья отпрянула от окна так, что чуть не снесла всё на столе. Ничего не понимая, она медленно стала приближаться к окну снова. Слава богу! У него было лицо! Немного посмотрев на него и оценив, она поняла, что на вид ему лет восемнадцать. И он был чертовски красив собой!

Тем временем парень подошел к беседке, присел на лавку и закурил. Через несколько минут к нему присоединился еще один, наверное, друг. Они о чем-то оживленно беседовали, и тут этот друг повернулся и поглядел в ее сторону. Конечно, она была не совсем уверена, что он смотрел прямо на нее, но он явно устремил взгляд к окну, возле которого она стояла! И тут случилось вообще нечто из ряда вон выходящее: парни встали и направились к зданию, где она работала.

«Боже мой! – подумала Наталья. – Они идут ко мне или за мной! Господи, какую чушь я несу! Ну зачем я им нужна?!»

Она, решительно поднявшись из-за стола, направилась к сестре в соседний кабинет, тем самым выкинув всю эту дурь из головы.

– Тебе что, не работается? Ты с самого утра какая-то не такая, как бы сказать, ненормальная немного, что ли.

– Слушай, ты еще не сошла с ума от одиночества? – неожиданно спросила Наталья.

– А ты? – тут же вопросительно подняв бровь, спросила сестра. – Что вы все ко мне цепляетесь? И вообще, какое вам всем дело? Вы, мадам, лучше о себе позаботьтесь, а потом такие вопросы задавайте.

– Вики, да я же не со зла, просто как-то всё не так, как должно быть на самом деле. Вот тебе уже четвертый десяток пошел, а ты до сих пор одна.

– Слушай, родственница, что-то я тебя не понимаю. Ты только за этим пришла, да? Спросить, как у меня насчет личной жизни? Меня пока всё устраивает, и давай не будем поднимать в ближайшее время этот вопрос.

– Не знаю, не знаю... Вот не знаю, как ты, а я скоро завою от одиночества. Разве тебе не страшно лишь от мысли, что ты останешься одна? – увидев взгляд сестры, Наталья осеклась: – Ладно, я молчу. Всё равно бесполезно с тобой о чем-либо говорить.

Приблизившись к окну, она опять увидела тех мальчишек.

– Вик, подойди сюда на минутку, – Наталья жестом поманила сестру к себе. – Ты, слушай, не знаешь тех парней? Или одного из них. Например, вот того, в синем костюме.

Сестра подошла и посмотрела на парней внимательным взглядом.

– Не-е-ет. Ха! Неужели ты так одичала от своего одиночества, что от безысходности тебя потянуло на молодчиков?! Так-так-так, это что же происходит-то, а?! – Вика закатилась своим нескромным смехом на весь кабинет.

Наталья тупо на нее посмотрела, а потом сказала:

– Уж лучше так, чем совсем никак! – и одарила сестру таким оценивающим и убийственным взглядом, что та моментально прекратила смеяться и спросила:

– Нат, ты сейчас вот это всё серьезно?

– Ты дура, да?! Или я, по-твоему, сама такая?

– Ну... с другой стороны, он не дурен собой, этот мальчик. Смотри, какие у него выразительные черты лица. Вырастет – вообще с ума всех сведет. А у тебя, оказывается, вкус будущего есть! Ты подожди его, он через четыре года, знаешь, какой будет? Ух!

Уже сама не замечая своей недавней обозленности на сестру, Наталья стала вместе с ней смеяться:

– Смотри, и второй, постарше, ничего так выглядит. Что тебе терять? Всё равно ты одна! Да и я бы сказала, что ты тоже будешь выглядеть неплохо в роли мамочки-содержанки! Пошли! Знакомиться будем!

– Ну-ну, вперед! Заодно не забудь собрать сухарики в тюрьму за совращение малолетних. Напомнить статью или сама позже узнаешь?

– Тюрьма, конечно, школа хорошая, но лучше пройти ее заочно!.. Ладно, Вика, пойду я работать, а то меня, наверное, потеряли. Как соберешься на обед, не забудь про меня.

Оставшись одна в кабинете, Вика выглянула в окно и попыталась повнимательнее всмотреться в лица парней. Нет, она их совершенно не знала. Да и откуда могла их знать? Ведь они для нее были еще дети.

Тем временем парни встали и направились опять в то здание, где работали девушки, а точнее, в профилакторий.

Наступило время обеда, и Вика, как всегда, проследовала вначале за сестрой. Они неспешно спустились в столовую.

Но, несмотря на спокойствие Натальи, внутри у нее всё клокотало, а из головы не выходил этот жуткий сон. Она в пол-уха слушала болтовню сестры, и то, что увидела, заставило ее поперхнуться – не спеша в столовую вошли мальчишки, и вот он, тот, который был в ее сне. На секунды ей показалось, что всё это неправда, всего этого просто-напросто не может быть. Это нереально!

Увидев полуоткрытый рот сестры, Вика медленно, с опаской повернула голову, чтобы посмотреть, что же так озадачило Наталью. Слегка растерявшись, она поспешно отвернулась и легонько ногой толкнула сестру под стол.

– Эй, дорогая, да брось! Это всего лишь совпадение.

– Я так не думаю...

– Мне кажется, ты ему нравишься! – с сарказмом произнесла Вика.

– Прекрати! У меня и так голова идет кругом. Что, черт возьми, происходит? – она нервно сглотнула. – Мне страшно, понимаешь ты это? Я же его не знаю, клянусь всеми богами! Но я уверена, что именно он из моего сна!

– Так, успокойся, давай подумаем трезво. Ты его не знаешь?

Наталья отрицательно замотала головой.

– Не знаешь, а значит, это просто сон, мальчик всего лишь похож на него. И ты это... прекрати пялиться на парня как ненормальная, а то уж точно знакомства не миновать.

– Да-да, ты совершенно права, это обычное совпадение и не более того. Конечно, откуда он мог взяться в моем сне, если я с ним совершенно незнакома.

Но мелкая дрожь по телу не давала ей покоя. «Что-то должно случиться», – стучала в висках мысль.

Глава 3

Уже вечером, придя домой, она внимательно стала вглядываться в картину на стене, но так ничего подозрительного там и не увидела. Однако мысли-образы сжигали ее изнутри. Наталья то и дело возвращалась к увиденному лицу, вспоминала его и решила, что он красивый мальчик. «Вот именно, что мальчик!» – одернула она себя.

Чтобы окончательно стряхнуть все эти воспоминания, Наталья решила прогуляться до знакомого ей бара. Хотелось побыть одной и немного поговорить сама с собой. Но, зайдя в бар, она окинула его взглядом и ей показалось всё серым и неуютным – две пьяницы допивали початую бутылку какой-то бормотухи и настолько громко разговаривали, что перебивали музыку, которая и так всю гремела из хриплых динамиков.

Развернувшись, Наталья побрела домой.

Зайдя в полутемный коридор своей квартиры, включила свет и увидела, как через зеркало на нее смотрит ее отражение. Медленно подойдя к нему, она стала внимательно всматриваться в саму себя.

– Вполне хорошо выгляжу. Тогда что мне мешает устроить жизнь? Нормальную, семейную?

И правда, на нее, по ту сторону зеркала, смотрела красивая молодая женщина, глаза которой излучали поистине шикарный взгляд, изгиб носа свидетельствовал об аристократичности, делая лицо немного холодным и надменным, но всё же привлекательным. Скулы прекрасно очерчивали овал лица и придавали девушке особый шарм. И она это знала, осознавала свою красоту и то, что стоит ей посмотреть на мужчину, он будет у ее ног. Один из многочисленных ее поклонников сказал ей: «Ради такой красоты стоит и умереть». Но где тот смелый, что ради нее готов принести себя в жертву?

Наталья тихо прокралась на цыпочках в комнату, чтобы не разбудить сестру, и вздрогнула от прозвучавшего в темноте голоса:

– Сколько времени? Где ты была?

Выдохнув с облегчением, она только и выдавила из себя:

– В баре.

– Одна? – не услышав ответа, сестра продолжила: – Шарахаешься по ночам, не страшно?

– А кому я нужна?

– А про маньяка уже забыла? – Вика включила ночник и подозрительно всматривалась в сестру. – Вон, например, тот парень, ну, который сегодня смотрел на тебя, а ты на него. А вдруг он тоже того? Маньяк ненормальный.

– Маньяк, говоришь? – закусив нижнюю губу, она лукаво посмотрела в потолок. – А он мне нравится, этот маньяк.

– Ты точно ничего не пила в баре?

– Да ну тебя! – Наталья отмахнулась от сестры и с тревогой в глазах спросила: – Мама не спрашивала про меня?

– Спрашивала. Я сказала, что ты на прогулке. Ничего особенного, не переживай. Да, кстати, – Вика слегка привстала, облокотившись локтями на подушку, – ты знаешь, что те мальчишки отдыхают в этом заезде? Я знаю даже, как имя одного.

Вика заметила, что Наталья делает вид, будто ей всё равно, но уловила ее реакцию насчет имени – та застыла, затаив дыхание.

– И вот, – не унималась Вика, – его зовут Костя. А второго, ну, того маньяка твоего, – я не знаю. Но хочешь, узнаю.

– Ты думаешь, меня это интересует? – Наталья стояла спиной, однако напряжение в плечах выдавало ее. – Всё это ерунда чистой воды. Спокойной ночи!

Каждое буднее утро Наталья вставала задолго до звонка будильника. И на это была определенная причина – она не хотела, чтобы ее лицо хранило на себе отпечаток сна. Выглядеть совершенной – это был ее основной козырь.

А второй ритуал был таков: поднять сестру, то есть вырвать ее из сна всеми правдами и неправдами. Видит Бог, она ненавидела ее будить.

– Вставай! Тысячный раз говорю тебе! Ну же, Вика! Все уже встали.

– Отстань... Когда там выходной уже?.. Может, ты выключишь этот никому не нужный ужасный свет?

– Ненавижу тебя будить! – и не боясь последствий своих действий, одним рывком она сорвала с сестры одеяло.

– Черт возьми, Наталья! Ты ответишь за это, я тебе зуб даю! – с этими словами Вика вскочила с постели и понеслась вслед за сестрой.

Как всегда, в дверях стояла мама и отгораживала машущую руками старшую сестру от младшей.

– Вы взрослеть собираетесь, девочки? – не те силы были у мамы уже, чтобы сдерживать два «урагана».

– Знаешь что, сестренка? – Наталья была на грани от этих утренних мучений. – Я больше не буду тебя ждать, понятно? Добирайся сама до работы.

– Что? Уедешь без меня? Ну, попробуй! – психанув, Вика хлопнула дверью их спальни, защебив при этом кончик одеяла.

Порой ее уверенность зашкаливала и переходила все границы. Домочадцам казалось, что они ей все чем-то обязаны и она делает всё с одолжением. В конце концов, все уже привыкли к ее взрывному характеру и никто всерьез Вику не воспринимал. Вспышки психоза становились с годами короче и происходили реже.

Вернувшись со стоянки, на которой забирала машину, Наталья увидела, как Вика с охоткой поглощает бутерброд, запивая его молоком.

– Ну и зачем ты завтракаешь, если мы едим в санатории?

– Тебе колбасы жалко? – не поднимая головы, ответила Вика с набитым ртом. – Я и там еще поем.

– Ты так через год не пролезешь в дверь, дорогая сестра.

Увидев уничижающий взгляд сестры, Наталья осеклась на полуслове и решила дальше огня не раздувать.

– А что же ты не уехала-то на работу? Ты грозила, будто без меня поедешь, и бла-бла-бла, и всё такое.

Тяжело вздохнув, Наталья решила рискнуть и выпалила на одном дыхании, быстро открывая входную дверь:

– Заткнись и спускай свою жирную задницу вниз! Да побыстрей! – с этими приговорными словами она стремительно вылетела из дома и помчалась, перепрыгивая через две ступеньки, вон из подъезда.

Глава 4

Рабочий день проходил без особых казусов и приключений.

Наступило время обеда, и старшая сестра зашла за Натальей. Они проследовали в столовую.

– Как я ненавижу рыбу! В любом ее виде! – с отвращением в голосе сказала Вика. – Еще и полувареная, что ли? Фу! Какая гадость!

– Если ты не будешь ее есть, то давай мне, – сказала Наталья.

– О! Ты посмотри только, кто на сцене-то появился! – Вика аж прищелкнула языком, увидев парней.

Ничего не подозревавшая Наталья медленно повернула голову в направлении взгляда сестры. Она ожидала увидеть всё что угодно и кого угодно, но только не его. Станный холодок прошелся по ее спине, когда их глаза встретились. Она понимала, что не должна так смотреть на парня, но не могла оторвать от него глаз.

Резкий удар под столом ногой, привел ее в чувство, и она дернулась, да так, что снесла тарелку с подставки.

– Ты с ума сошла? – прошипела Вика.

– Да тише ты! Все на нас смотрят. – Наталья залилась густым румянцем. – Я задумалась и не более. И потом, не надо было так демонстративно делать знаки глазами в их сторону. Всё, Вика, достаточно на меня так пялиться!

– Нет, не всё! Что с тобой происходит, милая? Ты который день ходишь в других местах в своих мыслях. Ты что, и вправду думаешь, будто он из твоего сна? В таком случае, ты сошла с ума. Вот мой окончательный диагноз. Это, пожалуй, самое разумное объяснение всему тому, что тут творится.

– Ты видела, какие у него глаза? – Наталья будто совсем и не слышала сестру. – Темно-синие, васильковые, точь-в-точь, как у сумасшедших, – и Наталья слегка хихикнула в сжатый кулачок. – Но красивые, черт возьми!

– Рыбу на! – Вика нервозно перебросила свою порцию сестре в тарелку. – Глаза, говорит, у него красивые. Тоже мне... Кстати, о планах на сегодня, на вечер. Всё в силе?

– Да, думаю, что да, – Наталья опять отсутствовала. – Мама уедет на дачу, не знаешь?

– Уедет, надо что-нибудь приготовить и навести дома порядок.

Звонок прозвенел неожиданно, вырывая ее из тысячи клубившихся в голове мыслей. Подняв трубку после пятого сигнала, она с трудом поняла, кто ей звонит.

– Привет, птичка, ну вот и я!

Она узнала его только по акценту, а еще он назвал ее птичкой – так никто не называл. Прошло два года. Ей показалось, что их разделяет вечность с того времени, когда он уехал. Зачем он звонит?

– Здравствуй, Руслан! Я думала, ты забыл уже мой номер телефона. Чем порадуешь?

– Сегодня гуляем как в последний раз, дорогая! Я приехал. Я же обещал. Ближе к семи часам заеду за вами, соскучился, сил моих нет! До встречи, птичка моя!

Наталья присела на пуф рядом с телефоном и долго еще слушала гудки разъединённой линии.

«Зачем? Зачем он приехал? Это же полнейший абсурд, вот так появляться после столь длительного перерыва в два года. Он даже не спросил, замужем ли я? Хотя он регулярно звонил же, раз в месяц – стабильно. Да и у меня всё без видимых изменений. Два года. Два года на переписку и на редкие звонки. Умело, конечно, я потратила свое время».

– Вика, ты знала, что сегодня возвращается Абеба? – Абеба – это было его второе имя среди близких ему людей.

– Конечно, вот, смотри, у тебя в календаре на стене отмечено сегодняшнее число. – Вика, сидевшая к ней в полоборота, развернулась всем корпусом и, внимательно глядя в глаза, спросила: – Надеюсь, в этот раз ты ему не откажешь стать его женой?

Наталья демонстративно закатила глаза и склонила голову набок, принципиально глядя на нее.

– Ну что? Что ты застыла? Сколько ты уже думаешь, дорогая моя девочка? Пять лет. Слушай, вот что, давай не дури, выходи за него замуж, и дело с концом. Ты же понимаешь, что у тебя с ним всё будет хорошо – замки, горы золота и ваши дети будут как сыры в масле.

– А то, что я начинаю забывать его, это мало кого интересует, да? А мои страдания по нему все те предыдущие три года тоже никому не интересны, да? Легко конечно рассуждать, Вика, но мне требуется время, чтобы всё обдумать хорошо-прехорошо.

Что-что, а в цветах он меры не знал. Огромный букет вплыл в гостиную, а за ним – Руслан. Пряный аромат роз миглом заполнил всю квартиру. Положив букет на софу, он в два прыжка очутился перед Натальей и, подняв ее на руки как пушинку, закружил в своих могучих объятиях.

– Я так скучал, родная!..

Зарывшись в нее своей щетиной, прижимал и прижимал к себе, отчего она морщилась и, как могла, отбивалась от него кулачками.

– Я всё решил, Наташ! В этот раз мы непременно поженимся! Ты же не откажешь мне?

– Я так понимаю, это твое предложение руки?

– В третий раз, – уточнил он. – Да, выходи за меня! Хватит мне мурыжить голову, ведь ты же знаешь, как я тебя люблю!

Вика тихо вышла из гостиной, оставив их двоих наедине. Но Наталья не находила слов.

Тишина скользким потом проскользнула у него по спине, и он, слегка прокашлявшись, промолвил:

– Что опять не так? Прошу тебя, не мучай меня на этот раз, любимая! Ты же знаешь мои чувства к тебе.

– Нет-нет, всё в порядке. Просто это всё так неожиданно, мне надо подумать. – Увидев поникший взгляд Руслана, она поспешила немного сгладить ситуацию: – Правда, всё хорошо, вот увидишь.

Весь вечер Наталья не находила себе места, но изо всех сил старалась делать вид, будто у нее всё в порядке и она нисколько не волнуется. Заставляя себя улыбаться, то и дело прокручивала в голове его пикантное предложение.

Выйдя из ресторана под предлогом подышать свежим воздухом, Наталья судорожно вдохнула порцию дыма и откинулась спиной на холодный угол стены. «Если я не дам ему ответ сейчас, я не дам ему его никогда». Мысли прервались с появлением Вики в довольно-таки нетрезвом состоянии. Еле стоя на ногах, она сосредоточенно пыталась подкурить сигарету, но то и дело промахивалась огнем мимо. Тяжело вздохнув, Наталья помогла ей с этим и, оставив ее на несколько секунд одну, метнулась в заведение, чтобы пригласить Руслана для помощи.

– Ну что я говорила, не надо было ей столько наливать! – Наталья в сердцах всплеснула руками. – Вот кто напоил, тот ее пусть и несет до дома.

Настроение вконец испортилось, и она, оставив их двоих, поспешила забрать свои вещи и вещи сестры.

Уже когда Вика была экспортирована до постели, Наталья спустилась вниз, к Руслану в машину. Тяжело вздохнув и запрокинув голову, она устало посмотрела на него.

– Встреча удалась конечно, ничего не скажешь, – Наталья слегка улыбнулась уголками губ. – Ты сам как?

– Я нормально, птичка. – Взяв ее руку в свою, он почувствовал, как она вся изнутри напряглась, и немного ослабил прикосновение. – Я жду от тебя ответа завтра. А теперь, спокойной ночи.

Выпорхнув из машины, она не оглядываясь взлетела на свой этаж и мгновенно очутилась в привычной ей темноте квартиры. Всё в ней кричало протестующе «НЕТ!», и она нервно, с дрожью передернула плечами, как будто стряхивала груз, навалившийся на нее за этот непростой и тяжелый вечер.

На следующее утро Виктория чувствовала себя ужасно. Проснувшись раньше сестры, она ощутила в горле невероятную засуху и даже почувствовала, как будто оно скрипит изнутри.

– Если ты на кухню, то в холодильнике пиво стоит. Абеба купил тебе, алкоголичка чертова!

На мгновение Вика остолбенела и замерла на месте, потом с улыбкой до ушей рванула на кухню.

– Что же ты сразу не сказала, я думала уже, что помру, неровен час!

Вернувшись из кухни с бутылкой холодненького, она жадно отпила, прочищая горло. Забравшись к Наталье в постель, протянула ей начатую бутылку пива.

– Ты совсем с ума сошла, Вики? Почему надо обязательно так напиться? Как не встреча с ним, так ты становишься неуравновешенной в мере спиртного и...

– Стоп, дорогуша! – Вика выхватила у сестры пиво. – Ты понимаешь: всё, что на столе стоит, – всё это бесплатно! – Вика округлила глаза и обвела комнату рукой, как будто показывала всё это на невидимом ей столе. – И как я, по-твоему, должна себя вести? Мне надо попробовать всё! Понимаешь?

– Угу, понимаю... Он мне замуж предложил.

Вика смотрела на сестру во все глаза. Судорожно сглотнув, осторожно спросила:

– А ты что сказала?

– Сегодня вечером мне надо дать ему ответ.

– И что ты ему скажешь? – всё так же не мигая произнесла Вика.

– Умом я осознаю, что пора уже вить гнездышко, деток заводить. С ним надежно.

– Ну ты сейчас так сказала, как будто похоронила кого-то. А где радость в голосе? Не понимаю я тебя совершенно.

– Да я сама себя не понимаю, а ты говоришь.

Весь оставшийся день Наталья думала о предложении Руслана, и ответ никак не шел в ее голову и мысли. «Люблю ли я его так, что хочу от него детей и жить с ним? Люблю ли я вообще его? Выйти-то замуж – дело плевое. Свадьба, гулянье, поздравления. А потом что? Рутинная повседневная жизнь и его извечные командировки? Я одна и воспитывать детей? Ну уж дудки! Не хочу так! Не люблю!» Последние слова сами слетели с ее уст вслух. Она прикрыла ладошкой рот и оглянулась по сторонам – только стены были молчаливыми слушателями ее стенаний.

Это еще что! Это всего полбеды, что она неожиданно так самой себе призналась в своих чувствах. Надо же еще было сказать ему об этом. И это следует сделать сегодня, буквально через два часа.

Наталья судорожно стала открывать и закрывать свой гардероб, не видя ничего подходящего. «Траур надо надеть, ведь такой вид послужит ему отказом», – она взглянула в зеркало и поймала свою же улыбку, вызванную этим черным юмором.

Сама того не ожидая, вдруг вспомнила лицо того мальчишки, которого якобы видела во сне, а затем – из окна своего кабинета. Она поймала себя на том, что не так он уж молодо выглядит, его взгляд не говорил о детской беззаботности. Глаза, немного с грустинкой, придавали парню очарование. Именно это привлекало и волновало Наталью, ей хотелось увидеть его

еще раз, снова заглянуть в бездонные грустные глаза. Она постаралась отогнать такие мысли жесткими словами, то и дело ругая себя за легкомыслие.

Вздохнув короткую стрижку рукой, услышала гудок автомобиля под окнами. Приехал. Надо идти. Глубоко вздохнув, она бросила в зеркало последний взгляд и решительно шагнула в глубину сырого подъезда.

Как всегда, Руслан проявил галантность, распахнув перед ней дверцу своей машины.

– Поведешь?

– Поведу, – твердо произнесла Наталья. Она хотела, чтобы дорога отрезвила ее мысли.

Во дворах стояла глубокая осень, но тепло по-прежнему грело лавочки своими косыми, уходящими за горизонт лучами. Отблески солнца играли на багряной листве бесподобно красиво, и всё это видела, как никогда, Наталья. Остро ощутив какой-то внутренний уход не только погоды, но и отчасти чего-то родного, она судорожно сглотнула комок, стоящий в горле из-за всего этого.

– Ты не сказал, куда мы едем, – вдруг очнулась от раздумий Наталья.

– Рули в сторону моря, там разберемся, – он лукаво улыбнулся и немного приобнял ее за плечи.

Глава 5

Всю дорогу она чертыхалась от того, что вела внутри себя глупый и ни к чему не приводящий спор. То ей хотелось сказать ему «да», то опять – тысяча причин в отказе. Ее внутреннее весы, казалось, вот-вот сломаются от взвешенности вариантов, то и дело перекидываемых с чаши на чашу.

– Давай оставим машину здесь и пройдемся по побережью вон до того домика. Видишь? – он указал еле виднеющийся дом вдаль.

Когда они пришли туда, она не удивилась, что всё было сделано по высшему классу: изыскано сервированный стол с теми же изысками блюд. «Ну конечно, не каждый же день тебе делают предложение, от которого придется отказаться».

Обняв ее сзади, он с протяжным стоном вдохнул аромат ее волос.

– Я так рад, что ты сейчас со мной... Для меня нет ничего прекрасней видеть тебя и делать тебя счастливой.

Она медленно повернулась к нему и приняла его в свои объятия. Ей нравились его губы – они были мягкими, теплыми и слегка влажноватыми.

Присев за столик, он пошарил по карманам и выудил оттуда бархатную коробочку красного цвета. Протянув Наталье, элегантно открыл ее, чтобы она во всей красе увидела ее содержимое – на девушку смотрел единственный бриллиант, обрамленный в золото. Ахнув, она с распахнутыми глазами взглянула на Руслана, и слова восхищения застряли в ее горле. Медленно взяв ее правую руку, он бережно надел на безымянный палец кольцо.

– Наташа, я хочу, чтобы ты стала моей женой. Я клянусь тебе, что ни одна женщина не способна сделать меня столь счастливым, как это делаешь ты. Я люблю тебя! Я так ждал нашей встречи и не забывал о тебе ни на минуту! Если тебя не будет в моей жизни, то она потеряет всякий смысл.

– Руслан... Я не знаю, что и сказать тебе. Я так благодарна за всё... и я тоже хочу быть твоей женой...

– О да! Господи! Я так несказанно рад! – Он выдохнул настолько громко, что, казалось, тот груз, который носил всё это время, свалился с него тяжелой горой. – Давай же праздновать, моя птичка, наш дальнейший полет в этой жизни! Только уже вдвоем!

Руслан поднял бокал и осушил его одним махом. Весь вечер они болтали обо всем и ни о чем. Тема цеплялась за тему, и так они проговорили буквально до полуночи.

Когда дело дошло до самого сокровенного, Наталья отшатнулась, подумав: «У меня мужчины не было вечно, приехали, черт возьми!»

– Что-то не так, дорогая? – Руслан озабоченно смотрел на нее и немного развел руки в стороны после того, как она непроизвольно передёрнула плечами.

– Всё хорошо, слегка волнуюсь и только, – она обвила его шею руками и отдалась в широкие и теплые объятия.

Когда Руслан уснул, Наталья тихо вынырнула из-под одеяла, набросила плед на плечи и, захватив бокал недопитого шампанского, вышла на воздух. Достав сигарету, присела на ступень и закурила, периодически отпивая из бокала его содержимое. Подняв голову на небо, удивилась такой крупной россыпи звезд. Ни малейшего дуновения ветерка не было слышно. Только изредка одинокие сверчки цокотали в траве. «Что же ты наделала, Наталья? Как же те чувства, о которых твердила еще сегодня утром?»

– Что сделано, то сделано, – ответила она сама себе вслух. – И потом, надо начинать другую жизнь, более взрослую и обдуманную.

Еще с полчаса она сидела, смотрела в даль непроглядной темноты и пыталась прогнать прочь мысли, которые, если она их пустит в себя, сожрут ее окончательно своими сомнительными доводами по поводу этого решения.

В отсутствии младшей сестры Вика маялась бездельем и ничего не придумала лучше, как позвонить коллеге и предложить ей прогуляться до работы под предлогом помыть окна. Та с охоткой согласилась, но, когда они пришли, Вика поняла, что не очень-то и хотелось ей что-либо делать в свой законный выходной.

– Слушай, может, подождем других выходных и тогда всё перемоем? Ну совсем что-то не могу ничего делать.

– Нет уж, раз я пришла, то займусь делом, а ты можешь побездельничать в своем кабинете.

Вика одобрительно кивнула и тут же ретировалась к месту назначения.

Зайдя в кабинет, увидела приоткрытый балкон и, воспользовавшись этим, вышла на свежий воздух. «Тишь да красота», – подумалось ей было, но когда она немного опустила голову, то увидела в беседке одиноко сидящих тех мальчишек, которые так упорно не выходили из головы ее сестры. И тут она поняла, что они тоже на нее смотрят, причем настолько пристально, что она, смутившись, отвела взгляд и принялась искать зажигалку, чтобы подкурить сигарету, найденную тут же, на подоконнике. Ей нестерпимо хотелось разглядеть их лица, а еще больше – отругать за столь наглую дерзость. Их открытые и полные нахальства и уверенности взгляды довели ее до внутреннего негодования.

– Не понимаю, что так смотреть, ведь это неприлично!

– Ты это кому?

Вика от неожиданности подпрыгнула на месте. Голова Ирины выглядывала из двери. Это была подруга Натальи, но и они тоже хорошо ладили между собой.

– Если бы у меня сейчас случился разрыв сердца, виной тому была бы ты. – Вика опустилась на корточки и перевела дыхание.

– А кому это ты бормочешь?

– Да ерунда, – Вика нервно отмахнулась, но по взгляду Ирины поняла, что не прокатит. – Да вон, – махнула рукой в сторону беседок, – сидят и смотрят так настырно. Подумала вначале, что знакомые, но пригляделась и оказалось, что нет. А ты чего пришла в выходной-то?

– Мимо проходила, увидела свет и поняла, что ты или Наталья тут. А сестра твоя, кстати, где?

– Она на море с Русланом уехала, – Вика зацепилась за этот разговор, как за спасательный круг. – А ты не знаешь последнюю новость?

Ирина мотнула головой в знак отрицания и приготовилась слушать великую тайну.

– Скоро будем на свадьбе гулять. Да-да, подруга, Наталья выходит замуж! Абеба исхитрился и все-таки заграбастал ее в свои ручища.

– погоди, Наталья на море и выходит замуж? Ничего не могу понять. А когда он приехал?

– Позавчера, ты не знаешь, он у нас парень пряткий, своего не упустит. Видишь, как быстро всё дело обстряпал.

– Вот скажи, почему я не так рада это услышать? А я скажу: его криминальное прошлое и настоящее, а в том числе и будущее, до добра не доведут. И он еще за собой Наталью тянет.

– Да ладно тебе. У всех у нас есть прошлое. И потом, он вроде бы завязал, ну, это со слов сестры. Давай будем думать о хорошем, а?!

Ирина отвернулась, глубоко вздохнула и покрутила в руках ключи от машины.

– Подбросить?

– Ну давай прокатимся.

По дороге домой у Вики окончательно испортилось настроение, поэтому она резко произнесла:

– Высади меня на остановке. Что-то мне нехорошо, на воздух хочу, заодно и пройдусь до дома пешком.

– Ты чего удумала? Темень такая на улице, мне не трудно до подъезда доехать. Ты что-то темнишь, Вика, точно ли всё в порядке?

Вика, мотнув головой, поспешно вышла из машины и быстрыми шагами направилась в сторону дома. Поднимаясь по лестнице на свой третий этаж, она остановилась между пролетами и глянула вниз. «Вот так БАХ, и нет тебя», – мысль эта молниеносно пронзила голову, и девушка замерла на месте. Потом, войдя в темную квартиру, закрыла за собой дверь и не включая света облокотилась спиной на дверь. «Ну и состояньице, полное дерьмо».

Спустя пару минут Вика зажгла в прихожей свет и увидела краем глаза кошку, сидящую на кухонном столе. Поначалу ей хотелось согнать ее оттуда громким голосом, но в доли секунды она передумала и только безнадежным жестом махнула рукой на кошку, мол, тебя не исправить, делай что хочешь. Внезапно ей захотелось теплоты и уюта. Одевшись в теплый белый махровый халат, она удобно устроилась на диване, предварительно откупорив банку пива. Переключая канал за каналом в телевизоре, отбросила пульт, и глаза ее наткнулись на магнитола, стоящую поодаль у стены. «Вот, что мне нужно. Музыка». Включив свою любимую кассету, Вика погрузилась в воспоминания – как ходила на занятия музыки в детстве и какой небывалый восторг от этих занятий получала. Тогда ей казалось, что музыка была ее жизнью. Вот и сейчас, сидя на диване, она как бы пробовала ее на вкус и растворялась в каждой ноте. Резко оборвав пульт мелодию, Вика встала и вышла на балкон, закури сигарету.

«Жизнь проходит как-то по-дурацки... Сейчас бы опять семнадцать, тогда бы я была умней и не совершила бы тех ошибок, что уже сделала. Родить в девятнадцать лет. Зачем? Хотя... Это было по большой любви, в конце концов».

Она всегда так выгораживала себя в этом своем глупом «молодом» и опрометчивом поступке. И все те ее сумасшедшие похождения, ночевки вне дома, она тоже оправдывала себя тем же самым – молодостью и отсутствием жизненного опыта. Ведь если были бы у нее мозги такие, как сейчас, в тридцать, она никогда бы не ступила на тот порочный и грешный путь, который прошла в юности. Безропотно и смело отдавая свое юное тело парням, она думала, что таким образом показывает свою независимость и зрелость по отношению к тем одноклассницам, которым не разрешалось даже смотреть в сторону противоположного пола. Вика и сейчас до сих пор не осознавала, что она мать, что есть дочь, которая всеми фибрами тянется к ней, но натывается на равнодушие. Бывают порывы, когда хочется обнять ее, прижать и потрепать по светлым волосам, однако что-то останавливает ее сделать это. Думая, что уже поздно ластиться к дочери, она тем самым еще сильнее отдаляет ее от себя.

Закрыв ладонью глаза, Вика с ужасом вспомнила, как хотела пустить сестру по этой же дорожке и как в последний момент отправила ее домой на первой попутке, сочинив какую-то нелепую историю про то, что ее очень срочно ждет мама, а сама осталась с парнями в чужом загородном доме. Нет-нет-нет! Только не она, только не ее сестра. Вспоминая недоуменный взгляд Натальи, она еще сильнее спрятала в ладони лицо. Ей захотелось оставить ту чистоту и невинность в сестренке, которую она так и не смогла сохранить в себе самой. Она любила Наташу безумной необъяснимой любовью. Ей хотелось постоянно ее оберегать и защищать ото всех, даже от родителей и от своей назойливой дочери, которую, в свою очередь, так любила Наталья. И в то же время они были такими разными.

Множество вопросов роилось в ее голове. «Выйду ли я замуж?» «Встречу ли ту любовь, которая когда-то захватила сердце до тошноты?» «Что такое вообще жизнь и как ее прожить, чтобы не было так грустно, как сейчас?» Не находя ответов, она почти всегда плакала, вот и сейчас слезы тонкими струйками бежали по ее красивому лицу. «Где бы свернуть так, чтобы

всё было как у всех?» «Где то лекарство, от которого я растаю и моя холодность превратится в мягкие и теплые объятия моей же души?» «Когда в последний раз я любила и кого?» «И вообще – умею ли я любить?»

– Вот черт! – первое, что сказала Вика, проснувшись наутро.

Хорошенько потрянув головой, она усердно терла глаза и била ногами в запутавшемся одеяле. Как наяву сон стоял перед ней – тот мальчишка из профилактория в беседках. «Нарочно и не придумаешь! Сначала эта ерунда снится моей сестре, а теперь этой же ерундой заражена и я!»

Выйдя в прихожую, она обнаружила, что дома по-прежнему никого, только кошка терлась с отчаянными воплями о ее ноги.

– Симочка! Вот ведь какая я плохая хозяйка у тебя, – с этими словами она достала корм из холодильника и щедро вывалила его в тарелку.

Звук открывающегося во входной двери замка привлек ее внимание.

– Мапочка! Это тебе! – Маша ворвалась в квартиру с полевыми цветами в руках и бросилась на шею к Вике. – Я их рвала и думала, как ты обрадуешься им!

– Я уже рада просто видеть тебя, моя дорогая! – и она небрежно поцеловала дочь в макушку.

Следом за Машей вошла мать с полной сумкой продуктов в руках.

– И это – тоже мне? – сарказм так и лился из Вики. – Спасибо, но не стоило так беспокоиться! – Она была в наилучшем настроении.

– А твоя сестра дома? – мать смотрела на нее, ожидая незамедлительного ответа, отчего Вика растерялась на доли секунды.

– Ты знаешь, – начала увиливать она, – Наталья приедет и всё сама тебе расскажет. Хорошо?

– Мне надо знать: с ней всё в порядке?

– Ну а если я скажу тебе, что она с Русланом, тебя это успокоит? – Вика смотрела на мать хитрым взглядом.

Как бы пробуя звуки на вкус, та произнесла:

– Успокоит... И когда он объявился, этот неугомонный?

– В пятницу вечером.

– Веселье было хоть куда?

– Почти.

– Ну, я так и поняла, – мать вздохнула, закатив глаза, и проследовала на кухню с тяжелыми сумками.

Глава 6

Под вечер вернулась сама Наталья.

– Ну и? – мать вопросительно глядела на дочь.

– Там, он поднимается, – улыбка с лица Натальи не сползала ни на минуту. – Мам, ну чего ты? – она обняла женщину за плечи и положила голову на свою руку. – Всё хорошо, вот сама сейчас увидишь.

– Это вам, Светлана Андреевна! – сказал Руслан и с широким размахом руки вручил ей огромный букет роз. – Очень рад вас видеть!

– Ну да, ну да, я, типа, тоже рада, – приняв букет, она уткнулась в розы, вдыхая аромат и слегка закатив глаза. – Божественно. А ты, нахал, умеешь делать комплименты, однако, я скажу!

Подмигнув ему, женщина проследовала за вазой, чтобы поставить в нее цветы.

Вика во все глаза наблюдала за происходящим, и немой вопрос к сестре стоял в ее взгляде.

– Я согласилась, – на ушко шепнула ей Наталья.

– А ты мне не врешь?

– Нет, Вики, не вру. Но ты знаешь, мне как-то беспокойно на душе.

– Я думаю, что всё будет хорошо, сестренка. Вот увидишь, он сделает тебя счастливой.

Наталья вышла из комнаты и направилась в зал, следом за ней последовала Вика.

В зале на диване сидели Руслан, мать и отец. Когда Наталья вошла, всё внимание переключилось исключительно на нее.

– Светлана Андреевна и Борис Васильевич! Я прошу руки вашей дочери.

Мать улыбнулась и сказала:

– Если в твоих руках будет моя дочь, то я полностью согласна и даю вам мое благословение.

Отец встал и подошел к Руслану, протягивая ему руку:

– Ну, примите и мои поздравления и мое благословение. Будьте счастливы! Доченька, я желаю тебе счастья с этим молодым человеком и жду в скором времени внуков, – он обнял ее по-отцовски и слегка сжал в своих объятиях.

– Предлагаю отпраздновать это событие шампанским, – Светлана Андреевна вынула из бара бутылку и передала ее отцу, чтобы он откупорил. И тут мать взглянула на старшую дочь. Вика хотела было ретироваться, но опоздала:

– А ты когда нас осчастливишь, Виктория?

Вика закатила глаза:

– Ну не начинайте, я вас прошу. Всему свое время. И потом, сегодня праздник по поводу Наташи, так что наполните и мне бокал! – Она умела профессионально переводить стрелки со своей персоны.

Свадебные приготовления шли вовсю, и время бежало неумолимо быстро. Остановились на ресторане «Якорь», где и планировалось отметить таинство бракосочетания.

– Наталья, а ты не забыла, что через три дня у тебя день рождения? – Вика испытующе глядела на сестру. – Ты его праздновать собираешься?

– Ну какой день рождения может быть с таким наплывом дел! – в сердцах ответила Наталья. – Дома, думаю, в узком кругу, и достаточно будет.

В комнату вихрем ворвалась Маша. Девочка кинулась в объятия тети:

– Я тебе подарок приготовила на твой день рождения! – и смущенно протянула ей аккуратно упакованную коробочку. – Но только, чур, открыть в день праздника!

– Вот видишь, сестра, все помнят про твой день и хотят торжества! Руслан идет! Любовь твоя! – Вика была сегодня в ударе насчет шуток и, завидев его с балкона, стала энергично махать ему рукой.

В тот день утро выдалось по-особенному замечательным – теплыми бархатными лучами осень проникала во все уголки комнат. От его ласковых лучиков казалось, что на улице тоже тепло, но это был лишь обман поздней осенней поры.

Первой проснулась Вика. Убедившись, что сестра спит, она тихонько достала из тумбы свой подарок и присела на край ее кровати. Наклонившись, легким поцелуем коснулась щеки Натальи. Потом коснулась второй щеки, но сестра спала крепко и не желала просыпаться. Тогда Вика обняла ее и поцеловала в губы. Наталья, спросонья опешив, поднялась на подушках и с недоумением уставилась на сестру.

– У кого-то сегодня особенный день! Просыпайся! Ну же, соня!

Пока Наталья приходила в себя после сна, Вика уже юркнула к ней под одеяло и с сестринской нежностью прижалась к ней всем телом. Протянув из-под одеяла красивую коробочку, она во все глаза следила за реакцией сестры.

– Ты не будешь против, если я открою его прямо сейчас? – глаза Натальи горели диким любопытством, и, не дожидаясь ответа, она стала с нетерпением разрывать праздничную обертку.

– Ну что ты, родная, я буду только рада!

Развернув подарок, Наталья в изумлении глядела на вещицу и не могла поверить своим глазам. На руку упал кулон на цепочке, тот самый, который она еще в далеком детстве потеряла, играя в песочнице. Господи! Сколько ей тогда было лет? Десять? Девять? Она его помнила, каждый скол помнила, каждую грань этого стеклянного камушка. Вот только цепочка была заменена на золотую, а сам кулон был отреставрирован. Да и был ли это он? Тот подарок ей привез отец из командировки по странам СНГ. Даже форма слезинки осталась прежней. Отец тогда ей подарил простую стекляшку на льняной ниточке.

Наталья переводила взгляд то на Вику, то на кулон и снова на нее, и вдруг слезы брызнули из ее глаз. Она прижалась к сестре так сильно, как никогда к ней не прижималась, и уткнулась ей в шею своим мокрым от слез лицом. Судорожно сглотнув приступ очередного потока мокрости из глаз, Наталья еще крепче сжала Вику в объятиях и только потом разомкнула руки.

– Я могу узнать – КАК? Как ты его разыскала?!

– Спрашивать неприлично, но! Сегодня! В этот знаменательный день! Так уж и быть – всё скажу! Помнишь, давно мама нам говорила, что день Ангела бывает только один раз в жизни, ну, это когда число твоего дня рождения совпадает с числом месяца. В этот день надо дарить подарки, которые останутся с человеком навсегда, то есть на всю жизнь. Сегодня как раз такой вот день у тебя, особенный, можно сказать, волшебный. Я давно держала его у себя, этот кулон, его Марья нашла и подарила мне. Где она его обнаружила, мне это неизвестно, но я его сразу же узнала, так что это тот самый, понимаешь?

– Ты права – этот подарок я никогда не забуду, он будет мне дороже всего на свете!

– Наташ, а помнишь, давным-давно, когда мы были маленькими, мама всегда ругала нас, что мы вместе спим? Мы разбегались по своим кроватям, а когда родители засыпали, опять ложились вместе и рассказывали друг другу страшные истории, а потом тряслись от страха!

– Ага, помню, особенно помню, как ты напугаешь меня до смерти, а после уходишь и ложишься в свою кровать, а я плачу и умоляю тебя вернуться.

– Но я же иногда возвращалась, – Вика задорно подмигнула сестре, – и тогда мы вместе сладко засыпали. Сколько лет прошло, Нат? Двенадцать? Тринадцать? Время так летит...

Тут из гостиной раздался телефонный звонок, звонила тетя Нелли с громкими, как всегда, поздравлениями и причитаниями.

Вернувшись в комнату, Наталья огляделась по сторонам, и брови ее приняли тревожный изгиб.

– Знаешь, мне немного боязно покидать наш дом, дом где я росла, мы с тобой росли вот с такого малку! Скажи мне, сестра, я правильное решение приняла?

– Мне не очень нравятся твои сомнения, моя милая. Откуда они у тебя появляются? Может быть, стоит подумать еще и еще раз?

– Ой, всё уже передумано тысячу раз...

– Ты родишь мне племянника! – быстро воодушевилась Вика. – Ведь я же тебе родила племянницу!

– О нет! Я пока совсем об этом не думаю! Не напоминай мне, что надо заводить детей, – Наталья заломила руки и замотала головой.

Услышав голоса сестер, мать зашла к ним в комнату и укоризненно посмотрела на тот беспорядок, что творился на полу.

– А ведь и не скажешь, что тут живут девочки.

Переведя взгляд на младшую дочь, она смягчилась и подошла к ней, чтобы обнять и поздравить с днем рождения. Прижав ее к своей груди, осознала всю горечь утраты. Вот и вылетит сейчас ее дочка из семейного гнездышка. Как же время-то бежит! Теперь она будет приходить к ним только в гости.

– Дорогая моя! Наташенька! Счастья тебе, любви и... – Комок в горле не дал ей досказать поздравительные слова, и она дрожащими руками протянула ей подарок.

– Мам, не плачь, у меня всего лишь день рождения и не больше! – Наталья пыталась шутить. Она приобняла маму за плечи.

– Нет, родная, я плачу от счастья и немножко от того, что тебя не будет рядом с нами. Но я счастлива, что ты выходишь замуж за достойного тебя человека. Однако не забывай! Я твоя мама, и я всегда буду беспокоиться о тебе.

– Спасибо, мам!

Развернув подарок, Наталья ахнула. Ваза огромных размеров так и переливалась на солнце. Блики хрустали с задором отразились на ее лице, и от этих солнечных зайчиков она с удовольствием зажмурилась.

К вечеру в квартире началась настоящая праздничная суета – все готовились к торжеству и то и дело натыкались друг на друга в спешке.

– Господи! Сейчас придет Руслан, а я еще не готова.

– Что значит, не готова? Губы только не накрашены, а в целом ты еще как готова! – успокаивала ее сестра.

И действительно – Наталья была собрана целиком и полностью. Раздавшийся звонок в дверь окончательно разнервировал ее, и она, убегая в комнату, жестом показала сестре, чтобы та открыла дверь сама.

– Где моя птичка? Птичка моей души! – голос Руслана раскатился басом на весь дом.

Наталья с легким румянцем на щеках подошла и крепко прижалась к нему. Немного отстранившись, она заглянула в его лицо, да так и просияла вся от счастья. Руслан же, открыв рот до неприличия, никак не мог налюбоваться красотой своей будущей жены. Любой бы сошел с ума от ее внешности. Он это знал, и его на секунду обуяла дикая ревность, отчего он только крепко-прекрепко прижал ее к себе.

– Ну что ты, прирос, что ли, к полу? – Наталья шутливо потянула его за руку в сторону праздничного стола.

– Никому тебя не отдам, – шёпотом напел он ей на ухо.

Вечер проходил весело и непринужденно, все были этому рады и вели себя довольно раскрепощенно. Марья, немного поклевывая всякой разной еды со всех тарелок, в скором вре-

мени умчалась на улицу. Мужчины периодически выходили покурить на балкон и поговорить о своем мужском.

Когда Наталья, чтобы поправить макияж, проходила в комнату мимо телефона, он неожиданно затрезвонил, и она вздрогнула от звонка.

– Алло?

– Хеллоу! Мне бы Наталью услышать.

– Я слушаю, – медленно произнесла она, пытаясь по ноткам голоса угадать, кто бы это мог быть.

– С днем рождения! Я ведь не ошибся?

– Спасибо. А могу ли я узнать, кто это?

– Тот, кто тебя любит.

– Что? – Наталья медленно присела на стоящий рядом пуф.

– Ты меня не знаешь, а я тебя знаю, но не в этом дело. Ты будь счастлива. Может быть, когда-нибудь мы с тобой встретимся.

– Но... – Наталья ничего не успела сказать, так как в трубке послышались гудки.

Она так и осталась сидеть, сбита с толку этим звонком, глядя с удивлением на трубку, которую всё еще держала в руке. Голос ей показался слишком уж молодым. Кажется, звонивший немного волновался. Но кто это мог быть, на ум ей не приходило. «Вот бы узнать, кто этот молодой и смелый!»

В это же время на том конце провода стоял еле живой мальчишка, у которого по спине стекала тонкая струйка пота. Он был ни жив ни мертв, ноги стали ватными, так что он не мог и шагу ступить, чтобы повесить плачущую трубку. Сердце стрекотало и несло стремглав, обгоняя самый быстрый поезд во всем мире, а он всё стоял и стоял. В какой-то момент к горлу подступил комок тошноты, и парень судорожно сглотнул. Как же отчаянны мы в своих молодых любовных стремлениях! Мы совершаем в этом юном возрасте такие вещи, от которых сами потом пребываем в шоке, но тем не менее таковы наши поступки в эту пору. Ах, юное сердце, не бейся так громко! Это удивительное ныряние в бездну неизвестности первых своих чувств ни с чем не сравнится на всем земном шаре!

Осознав, что он натворил, парень с ужасом посмотрел на стоящего рядом друга и протянул ему трубку, чтобы тот положил ее на телефон. Костя, молниеносно бросив трубку на рычаг, стал неистово трясти друга, помогаясь, чтобы тот выложил ему весь диалог.

– Ох! Что-то мне нехорошо, дружище! – Игорь положил ладонь на то место, где в бешеном ритме мчалось его сердце, он хотел хоть немного ослабить этот бег, но тщетно. – Принеси воды, а то я прям тут и умру...

– Э нет! Не смей умирать, пока не расскажешь, как всё было! Какой у нее голос? Она не разозлилась на тебя?

– Что ты! Она была самой душкой!.. – Игорь посмотрел на стену и жадно отпил из стакана. – Мне кажется, она волновалась так же, как и я. А если по голосу узнает, что это я? Костян! – Игорь чуть ли не взвыл от страха.

– Да куда там узнает! Ты же не просвечивался, в конце концов, через трубку телефона. Таких голосов, как у тебя, уйма во всем мире. Так что не дрейфь. А ты молодец. Я бы, наверное, не смог.

Глава 7

Когда наступил следующий день, Игорь всюду упирался и ни в какую не хотел идти на их заветное место, где парни могли наблюдать за девушками.

– Не, Кость, я не пойду, ну, ей-богу не пойду. Я умру от страха. Ну как ты не поймешь!

– Ну ты что в самом-то деле, Ига?! Ну вот смотри, – друг сел напротив и уперся локтями себе в колени, – ну если и подумает, что это ты, то что дальше-то, а? Ни-че-го! – И он хлопнул себя по коленям. – Доказательство, мисс, пожалуйста, предъявите-ка нам! И дело с концом! Ты же не робкого десятка! Что, ты не найдешь, что ей ответить? Да и потом, зачем ей к тебе подходить?

До самого вечера Игорь упирался, а Костя, размахивая руками, приводил непоколебимые доводы и аргументы, с помощью которых он все-таки уговорил друга пойти на их место.

– Пришли только зря вот, весь день мурыжил ты меня своим жутким нехотением. – Костя ворчал себе под нос, потому что понимал – рабочий день закончился, а значит, девушки уже ушли домой и им не суждено посмотреть на них хоть одним глазком. – Всё потому, что ты трусил! Вот что!

Игорь злобно сверкнул глазами на друга и в сердцах выпалил:

– А вот и нет! Я не трус! И я тебе это докажу, вот увидишь!

Он отвернулся в обиду на друга, внутри всё бушевало от такой дерзости и оскорбления. «Какая чушь, что я трус! Ничего подобного! Он у меня еще увидит!»

И тут, забыв о ссоре, Костя со всей дури толкнул плечом друга и дрожащей рукой указал на окно, где зажегся свет.

– Смотри! – чуть ли не взвизгнул Костя. – Они, что ли, там? Ведь пять минут назад не было же света, ты же видел сам!

– Ну и ну! Давай посмотрим, вдруг это уборщица пришла убирать кабинет.

Но парни не ошиблись – через пару минут два силуэта появились на балконе. Это были они. На дворе уже стояли сумерки, и видно было немного плохо, но ребята всё же разглядели женские фигуры. Им показалось странным, что девушки быстро ушли с балкона. Ведь они выходили на него, чтобы покурить и поболтать.

И тут случилось то, что должно было, наверное, положить начало всей этой истории.

– Молодые люди, огонька не найдется? – к ним шла сама Наталья, немного шурясь в сумерках, как бы присматриваясь, кто сидит в беседке.

– Найдется конечно! – Игорь живо вскочил со скамьи и уверенно пошел ей навстречу, держа в руках заветную зажигалку.

«Или сейчас или никогда, или сейчас или никогда». Всё в голове закружилось бешеным фейерверком, и он неустанно мысленно повторял и повторял эти слова. С сумасшедшей силой парень сжимал зажигалку в своих крепких пальцах и думал только об одном – это она и она идет к нему.

Протянув ей то, зачем она вышла, он смело и уверенно взглянул ей в глаза:

– Возьмите.

– Благодарю, – она с прищуром посмотрела на него и бережно взяла из его рук огонек. – Подаришь? – всё так же глядела она на него и всё же протягивала ему зажигалку.

– Подарю, – Игорь смотрел не мигая, весь сама серьёзность, что немного смутило Наталью.

Она почувствовала всю силу во взгляде и в уверенности его слов. И что-то во всем этом заставило ее внутренне вздрогнуть, как будто внутри что-то тихонько шевельнулось. Наталья посмотрела на парня уже с неясным для себя любопытством. Медленно развернувшись, стала неуверенно удаляться и, к своему удивлению, уже на ступеньках оглянулась, и они снова встре-

тились глазами. Что-то на миг кольнуло обоих. В воздухе повисло напряжение, которое превратилось в звенящую глухую тишину. А Костя так и остался сидеть в беседке с открытым ртом.

Очутившись в темном фойе, Наталья не могла совладать сама с собой и понимала, что если она пойдет сейчас в кабинет, где ее с нетерпением ожидают, то все сообразят: что-то произошло за эти пару минут. Но что произошло-то? Она задавала и задавала себе этот вопрос, медленно поднимаясь по ступеням на свой этаж. И тут замерла – это же он! Это же тот мальчишка из ее снов! Черт его возьми! Это же он тогда в столовой смотрел на нее, а она – на него. И это он звонил ей вчера. Последняя мысль пронзила ее стрелой, и она опустилась в кресло, стоящее у двери кабинета.

Секунда. Вот кто в мире главный правитель – секунда. Ни минута, ни час и ни день решают в жизни что-то мгновенное, в результате чего уже по-другому не будет. В одну из секунд звучит первый крик человека, кто-то умирает в этот же миг, а кто-то влюбляется фатально. Один лишь взгляд, одно мгновение, и что-то щелкает неотвратно.

Оставалось три недели до свадьбы, и суета сует не покидала квартиру и всех ее жильцов. Даже кошка в недоумении бегала из комнаты в комнату, чтобы хоть как-то понять, что здесь, собственно говоря, происходит.

В один из таких вечеров в дверь позвонили. Наталья была дома одна и оформляла праздничные приглашения. В последнее время она стала очень раздражительной, у нее буквально всё валилось из рук. Вот и сейчас от раздавшегося звонка она выронила все приглашения и, чертыхнувшись, поспешила ко входной двери. Открыв ее, она вздрогнула повторно, но уже не от раздражения, а от приятного удивления.

– Вот черт возьми! Ты меня до смерти напугала, чертовка! – Наталья с порывом радости обняла вошедшую подругу. – Куда это ты пропала? Вечность не видела тебя.

– Мое отсутствие, длившееся две недели, делает меня знаменитой, однако!

Расцеловавшись, они прошли в комнату, где на полу, на кровати, в том числе и на столе творилось что-то невероятное, хаос в виде вороха бумаг и обрывков вырезанных голубей.

– Вот, собственно, чем я и занимаюсь. – Смахнув всё с кровати, Наталья усадила Ольгу и взяла ее руки в свои. – Ну, рассказывай, где пропадала!

– А-а-а, наслышана, да. Прими мои поздравления по этому поводу. – Окинув комнату взглядом, подруга воскликнула: – Слушай, давай сходим куда-нибудь посидим, развеемся от всего вот этого! – и она демонстративно обвела причудливый интерьер рукой.

Зайдя в бар, они прошли за дальний столик и заказали несколько закусок из меню. Из вина предпочли на этот вечер белое, под мясо. Едва подняв бокал, Наталья застыла и оборвала свою речь на полуслове. За соседним столом сидел Игорь собственной персоной.

Ольга с удивлением смотрела на подругу и немного недопонимала, что же ее так удивило. Собравшись повернуться в ту сторону, куда смотрела Наталья, она почувствовала под столом весомый пинок в ногу.

– Ты что делаешь? – растерянно и в то же время гневно бросила подруге Ольга.

– Да тут такое дело... Вот черт! Я обозналась, Оль, правда. Думала, что это он, а это не он...

Наталино лицо пылало огнем, и она не могла понять, что с ней произошло только что. Она нагло наврала и причем выдумала это на ходу. Но не хотела открывать то, что ей самой еще было до конца неизвестно. – Тогда я могу повернуться? – и Ольга в развороте стала искать мужчину, но наткнулась взглядом лишь на молодого парня, отчего еще раз посмотрела в недоумении на подругу и пожала плечами.

– Ну... я же говорила, что обозналась, думала, что знакомый и всё такое... Ладно, давай выпьем и поболтаем. – вздох облегчения вырвался у Натальи, и она торжественно подняла бокал.

– Вот так сюрприз, дружище! – Костя присел напротив друга и с издевкой подмигнул ему. – Я смотрю, звёзды благоволят вашим встречам.

– Мне кажется, если я сейчас встану, то тут же упаду. – Игорь весь горел огнем, щёки пылали, а глаза очертились белыми кругами.

Создавалось впечатление, что у него высокая температура. Наталья, наоборот, немного успокоилась и получила возможность рассмотреть парня и его компанию, в которую входил только один человек, скорее всего, это был его друг. Что-то неуловимо похожее она поймала в них обоих. Только вот друг был светловолосым и казался старше его по возрасту. Кто они такие? Откуда? Множество вопросов роилось в ее голове. Она в пол-уха слушала Ольгу, та что-то спрашивала, но Наталья лишь кивала в ответ или рассеяно отвечала.

«Красивый, – про себя отметила она. – Очень даже красивый мальчишка».

Вечер был в самом разгаре, то и дело приходили и уходили весёлые компании, в баре стоял гомон и пьяный угар веселил всех.

И тут она, повернувшись, краем глаза увидела, как он идет по направлению к ней, и всё замерло у нее внутри. «Только не это! Этого не может быть»

– Можно вас пригласить на танец?

Сама не зная, что делает, она вложила свою руку в его протянутую и последовала за ним на танцпол.

– Игорь.

– Наталья.

– Вы очаровательны, Наталья, – хриплый голос парня выдавал с потрохами, что он действительно очарован ей.

Его удивляло, как он не спотыкался и не оттоптал ей все ноги. Бережно обнимал ее за талию, а в голове стоял звон, в глазах мерцали огни, которые в кружении танца слились в единую радугу всех цветов.

Наталья чувствовала биение его сердца и разволновалась еще больше. Не придумав, что ответить на его столь откровенное высказывание, она подняла на него взгляд и пропала. Пропадала в глубине синевы его глаз, так прекрасно обрамленных черными как смоль ресницами.

Следующий вопрос вернул ее на землю, и она, слегка мотнув головой, немного пришла в себя.

– Могу я узнать, что за праздник у вас за столом?

– Ну конечно, это вовсе не секрет. Давно не виделись с подругой, вот и решили порадовать себя. Разве это не повод? – она улыбнулась ему, и что-то растаяло в нем от ее улыбки.

«Это какое-то черт-знает-что!» – Наталья ругала сама себя и пребывала в некоем мандраже.

Ольга смотрела на нее и только удивленно спрашивала глазами: «Что происходит? Что происходит и почему я ничего не понимаю?»

– Может, ты мне расскажешь, что сейчас было?

– Нет, не расскажу, – ей все-таки пришлось поднять глаза на подругу, – потому что сама не знаю, что происходит.

– Ты с ним знакома? – слегка кивнув в сторону Игоря, продолжила та допрос.

– Нет. Нет, Ольга, я с ним не знакома. Знаю только, как его зовут. Остальное – всё зыбь и муть.

– Ты понимаешь, что он молод, как тот зеленый огурец.

Наталья на мгновение вспыхнула и хотела было ответить дерзостью, но что-то подсказывало, что она тем самым выдаст себя, откроет свои необъяснимые ей самой эмоции.

– Я, по-твоему, слепа и не вижу, сколько ему лет? – Наталья нервно передернула плечами. – И при чем здесь возраст? Это был всего лишь танец, не более. Оль, я замуж выхожу, ты меня слышишь?

– Тогда что вот это было? Что я тогда видела? – отпив несколько глотков вина, подруга продолжила: – Я видела твой взгляд, понимаешь? Видела.

– Нет, – твердо ответила Наталья, – ты ничего не видела. Давай считать, что не было этого танца, а может быть, и вечера.

Наталья схватила верхнюю одежду, висевшую на спинке стула, и буквально выбежала из заведения. Впопыхах, вдевая одну руку в пальто, а другой доставая сигарету из кармана, она успешно врезалась в его грудь и застыла на месте. Она понимала, кто перед ней, и замерла, закрыв глаза.

– Ты уходишь? – Игорь смотрел на нее мягко и бережно.

Увидев сигарету в ее руке, он без слов открыл ей двери и пропустил на улицу. Выйдя следом за ней, предложил огня, молча стоял и смотрел на нее.

– Прости. Я не видела, – закулив нервно сигарету, она продолжила: – Я в последнее время очень переживаю. Не каждый же год выходишь замуж, – нервно улыбнувшись, она старалась не смотреть на него.

– Не каждый, да. Мои поздравления и привет тому везунчику, – Игорь улыбнулся краешком губ и задрал голову в небо. – Когда сие торжество?

– Скоро, Игорь, скоро, – выбросив окурок, она окинула парня с головы до ног. – Пожалуй, пора домой. Всего хорошего!

– До свидания, – огорошенный этим известием, он стоял ни жив ни мертв и то и дело обдирав ногтем наклейку на зажигалке, лежащей у него в кармане.

Убедившись, что Наталья зашла в бар, со всей силы пнул выпавший снег и закурил новую сигарету.

– Ты чего так долго тут? – голова Кости показалась из-за дверей. – Что-то случилось?

– Ага, случилось. Замуж она выходит, Костян, вот такие дела.

Дверь закрылась и через несколько минут открылась опять. Костя вышел на воздух, закурил сигарету и заглянул в глаза другу.

– Что?!

– Не плачу я, если ты про это, вышел уже из возраста реветь.

Но Костя видел, как предательская слеза вот-вот готова была вытечь из уголка его глаз.

– Я не про это вовсе, я... Она сказала тебе сама?

– Ну да, сказала так, как будто собирается чай пить, понимаешь? А она замуж выходит, вот так вот. Кость, ну чего мне так поганно-то на душе? Как же я промазал! Промазал по всем позициям.

– Ты себе навдумывал, Ига, – Костя, зная взрывной характер друга, осторожно подбирал слова, чтобы они звучали более-менее мягко.

– Нет же! Я видел, как она на меня тогда посмотрела! Видел! И сегодня! Я ей нравлюсь, понимаешь! И я это вижу!

Зайдя в зал, они заметили, что девушки расплачиваются по счету с официантом.

Уходя, Наталья даже не взглянула на него, а, наоборот, опустила голову и быстрыми шагами вышла на улицу.

– Посмотреть бы на этого ее будущего мужа! – Игорь опрокинул стопку горячительного напитка залпом и не закусывая продолжал размышления: – Я бы ему так надавал бы тумачков! Чтобы он забыл ее раз и навсегда.

– Мы для них слишком малы, мы им не по размеру, это хоть пойми!

– В любви не бывает границ! – воскликнул друг. – Так не честно, черт возьми!

Глава 8

Едва солнце показало свои первые лучи, Вика уже открывала шторы, чтобы запустить солнечный свет в комнату. Видя, что реакции от сестры никакой, она сдернула с нее одеяло.

– Сколько времени? – тут же подскочила Наталья и уставилась в окно. – Неужели уже утро?

– Ну и на работу вообще-то надо собираться, если вы, девушка, помните об этом?

– Неужто проспала? – мотая головой, она хаотично пыталась сфокусировать взгляд на часах, но у нее это плохо получалось.

– Не кипятись, еще только семь утра, – Вика хитро на нее смотрела, и Наталья стала догадываться почему.

– Ну, знаешь ли!.. – с негодованием она запустила в сестру подушку. – Могла бы дать поспать мне еще полчаса, а потом уж отправлять за машиной.

– Ну, похмелье твое можно поправить, сестренка, – и Вика поднесла к кровати зеленый чай с бутербродом. – Давай лопай и больше не пей так много шампанского.

– Ну золотце, а не сестра. – Жуя бутерброд, Наталья спросила: – Я сильно была пьяна, да?

– Достаточно. У тебя вообще всё хорошо, Наташ? Скажи мне, если что-то тебя мучает, я же вижу, что-то не так. И, по-моему, это касается Руслана, да?

– Он звонил вчера? – Наталья настороженно замолчала.

– Хм, – Вика присела на край кровати, – он вчера приходил, позже звонил, а потом звонил еще раз. Я ему сказала, что не знаю, где ты есть на самом деле. Ну что ты на меня так смотришь? Я и вправду не знала, где ты есть.

– Да тут, собственно, и скрывать-то нечего, – глаза ее нервно забегали из стороны в сторону. – Ольга приходила, посидели в баре, и всего делов-то. Ну и еще кое-что...

Вика остановилась и в развороте посмотрела на сестру, слегка приподняв бровь.

– Я встретила того парня, ну, ты понимаешь, о ком я говорю, тот юнец. Так вот, мы с ним танцевали, я с ним все-таки познакомилась. Игорем звать, хорош, стервец! До чего же здорово! Мне бы его годы молодости, ух, я бы...

– Наташа, остановись! Свадьба на носу. Выкинь этого, как ты говоришь, юнца из головы немедленно!

Рабочий день, как назло, тянулся долго; если еще учесть, что после вчерашнего застолья у Натальи раскалывалась голова, ей казалось, что он никогда не кончится. Пару раз звонил Руслан, спрашивал про вчерашний вечер, и она не моргнув глазом рассказала ему всё как на духу – где была и что делала. Он немного помолчал, было слышно в трубке, как он жевал губу, но не осмелился в чем-то противоречить. Потом сказал, что заедет вечером и надо будет поговорить, на что Наталья в очередной раз закатила глаза и глубоко вздохнула. Она безумно мечтала о постели и тишине.

– Либо это похмелье, либо я о нем много думаю, – девушка пристально смотрела через окно на парней.

Вот он, юный и красивый, поджарый, как молодой жеребец, еще совсем мальчик. Вот он заливисто смеется, запрокинув голову. Но, черт возьми, как же он хорош! Но нет же! Это невозможно, он молод, слишком молод. Да и потом – она выходит замуж. «Я выхожу замуж? И когда это я успела так нагрешить, что собралась за Руслана замуж?» Размышляя над всем этим, Наталья не заметила, что Игорь с ошарашенными глазами то и дело смотрел на нее. Она поняла, что бесстыдно пялится на него, отодвинув занавеску на окне.

– Нет! Ну ты видел это, дружище? – Игорь со всей силы приложил ладонь к его плечу, и Костя откинулся от такого удара.

– Полегче, маэстро! Она уже минут 15 сюда смотрит.

– Слушай, Кость, что с мной? Вот погляди! Ну погляди же ты! – И он вытянул вперёд дрожащую руку. – Вот что со мной она делает? Я весь как на иголках! Знаешь что?

– Что?

– Я влюбился окончательно! Да! – остановил он жестом друга. – Да, я всё понимаю. НО что мне делать вот с этим? – и он стремительно ткнул себя кулаком в грудь. – Слушай, мне надо пройтись, а то я сойду с ума. Я в ларек, туда-обратно. Посиди здесь, я быстро.

Костя сидел и от нечего делать ломал спички и кидал в урну. И когда он поднял голову, то увидел выходящую из профилактория Вику. Он не мог поверить своим глазам, как она стремительно – ему показалось, что она даже побежала, – приближалась к нему. Расстояние между ними с сумасшедшей скоростью сокращалось, и, когда осталось полтора метра, он осознал, что она подошла именно к нему.

– Ну что, скучаешь, мусоришь тут. – Она многозначительно посмотрела на урну, усыпанную вокруг поломанными спичками. – У меня как раз нет подкурить, поможешь даме?

Предательская краска залила всё его лицо от самых корней волос, и, не чувствуя собственных рук, он медленно, как в тумане, протянул ей коробок.

– Благодарю, молодой человек. Я вот одного не могу понять, – прищурившись, она сделала паузу и заглянула в его глаза, – кто из вас вчера так «развеселил» мою сестру? Кто из вас такой дерзкий малый?

– Э-э-э... Это не я, – и тут он увидел Игоря, – это вот он!

– Точно! – она ткнула в его сторону сигаретой. – Вы поразительно похожи друг на друга. Она стала переводить взгляд с одного парня на другого.

– Добрый день! – Игорь уверенно поздоровался с Викторией.

– Здравствуй, Игорь!

Она видела, что сбила парня с толку, назвав его имя, и сейчас еще пристальней смотрела на него, как хищник глядит на жертву. Она знала, что он смущен и продолжала нападение:

– Ты вчера совершил большую ошибку, дружок, – и, заметив его взгляд, она, как победительница, с поднятой вверх головой выпрямилась во весь рост, отчего Игорь весь сжался, будто малый птенец. – Я хочу, чтобы ты держался подальше от Натальи, – и, наклонившись к его уху, обдала горячим дыханием. – Она замуж выходит, – тихо, но отчетливо и по слогам прошептала ему на ухо.

Выпрямившись, еще раз окинула парней равнодушным взглядом и с видом победившего гладиатора покинула их поляну.

Будто оглушённые, они с полуоткрытыми ртами провожали ее глазами. Пронзительная тишина стояла у обоих в ушах, и только спустя пару минут парни посмотрели друг на друга.

– Влюбился, говоришь, да? – Костя сплюнул на землю. – Я тут в штаны чуть было не наложил! К чертовой матери такую любовь, мой друг!

– Что это сейчас было-то? – Игорь на полусогнутых взобрался ногами на скамью и тяжело опустился на спинку. – Так пить хочется...

Наталья отчетливо слышала, как подъехала машина, как сработала сигналка и как хлопнула подъездная дверь. Она также слышала его тяжелые шаги, этаж за этажом. Но как же ей не хотелось его видеть! Именно сегодня. Привстав на подушках, девушка нехотя спустила ноги на пол и поплелась в прихожую, чтобы открыть дверь Руслану.

Девушка заметила его волнение. От него им пахло, как от дождя. Пройдя в зал, он осторожно присел на край дивана и шумно выдохнул.

– Милая моя Наташа... – Не глядя на нее, следующую фразу он выпалил как из пулемёта: – Мне надо уехать по делам, ненадолго, я к свадьбе вернусь, ты же знаешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.